

Приглашение к размышлению

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В ДЕЙСТВИИ
Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы,
проблемы, перспективы / под ред. В. Бажанова, Р. Шольца. –
М.: Навигатор, 2015. – 564 с.

Е.Н. ИВАХНЕНКО

Выход объемной коллективной монографии, полностью посвященной феномену трансдисциплинарности, можно считать событием для отечественных исследователей современной науки. Впервые в России под единой пагинацией собраны статьи (всего – 28) известных отечественных и зарубежных авторов, в которых с разных сторон рассматривается трансформация ценностных и когнитивных приоритетов на стыках/границах науки и жизненного мира человека.

Читатель, знакомясь с текстом статей, получает доступ не столько к итоговым результатам обозначенной исследовательской традиции, сколько к ее дорожной карте с уже проложенными и только еще намеченными маршрутами. Важно, что такая карта существует, пусть даже не все материки и острова на ней четко очерчены.

Другой образ, который приходит на ум при чтении монографии – это зеркальная комната, посетитель которой может сложить представление об искомом предмете по нескольким его отражениям. Отражения, сфокусированные на разных сторонах и оттенках изучаемой проблемы, позволяют рассмотреть трансдисциплинарность в неожиданных проекциях и преломлениях. Содержательно монография разделена на три части, каждая из которых несет в себе авторские ответы на вопросы: Что такое «трансдисциплинарность»? В чем заключается проблема трансдисциплинарного познания? Каковы перспективы трансдисциплинарности в науке и философии?

Для большинства авторов принципиально важно высказаться на предмет различения междисциплинарности (МД) и трансдисциплинарности (ТД). Так, МД в общих чертах представляется как определенный вид кооперации различных областей научного знания, использование близких по содержанию понятий и методов, до того установленных в предметно организованных науках (В. Бажанов). ТД рождается в расширяющемся пространстве пограничья, в зоне пересечения наук – естественных и социально-гуманитарных – с повседневным жизненным миром человека. Образовавшееся пространство ТД втягивает в себя понятия из других, порой самых неожиданных, областей знания, научного и ненаучного, а также – образования, управления, коммуникации (Л. Киященко). ТД производит так называемый перекрестный дискурс (Г. Гутнер) в расширяющемся пространстве пограничья между наукой, повседневными жизненными практиками, ценностными проявлениями культуры, экзистенциальными мирами человека и др.

Нет ничего удивительного, что авторы текстов не концентрируются вокруг установления какого-либо единого определения ТД. Дело в том, что исходно в научной среде возникли расхождения в трактовке введенного в оборот Жаном Пиаже термина. ТД первоначально представлялась как самостоятельная научная дисциплина (Ж. Пиаже, Э. Янч), позже о ней заговорили как об особом исследовательском поле, в котором реализуются полидисциплинарные стратегии (Э. Морен). В наше время много сказано на этот счет представителями Американской, Европейской, отдельной Швейцарской школ. ТД активно изучается в КНР в рамках Государственной программы развития фундаментальных исследований. В сети «Интернет» также можно ознакомиться с материалами Русского информационного портала «Трансдисциплинарность»¹.

Тем более ценно, что, взяв в руки монографию, читатель получает возможность вникнуть в существо проблемы с разных сторон, получить содержательную информацию о современной европейской и отечественной спецификах его исследования. Легко убедиться, что тексты российских авторов не демонстрируют вторичные запоздалые размышления и вовсе не являют собой догоняющий проект очередной «модной» на западе философии. Своеобразным центрирующим фактором здесь послужила известная триада В. Степина — «классическая—неклассическая—постнеклассическая» наука. С оглядкой на триаду, ТД представляется в одних случаях как современный этап развития «постнеклассической» науки (*В. Бажанов и др.*), в других — как принципиально иной, четвертый, этап («постнаука») актуализации научного знания человечества, пришедший в XXI в. на смену «постнеклассики» (*В. Мусеев*). Есть и другие определения места ТД исследований в системе философского знания, согласно которым ТД — это «мост между философией науки и философией культуры» (*В. Порус*); исследования «в контексте дихотомии прикладного и фундаментального в науке» (*Б. Пружинин*); «столкновение дискурсов», «дополнительность», «понятая в смысле, близком к копенгагенской интерпретации квантовой механики» (*Г. Гутнер*); исследовательская стратегия синтеза научного знания, направленная против «презумпции универсальности» (*Е. Князева*), и др.

Глубина и обстоятельность статей отечественных авторов предоставляет возможность убедиться, по меньшей мере, в основательности российской исследовательской траектории философии науки. Статья *Л. Киященко* («Философия трансдисциплинарности: подходы к определению») служит своего рода закоперщиком обсуждения определения ТД и правомочности перенесения ее в отдельную область философского знания. ТД определяется как трансцендентальный сдвиг научного знания в пограничную сферу с жизненным миром человека, осмысление которого уже стало областью современной философии, которую автор и предлагает называть «философией трансдисциплинарности» (ФТД). Вынося на всеобщее обсуждение ФТД, автор рискует стать мишенью для критики по принципу «ну вот, очередная модная философия родительного падежа». Полагаю, что основательность и глубина предложенного Л. Киященко подхода вовсе не дают повода для подобных обвинений. Как это становится понятно из основной направленности статьи, дискуссия о ТД может стать более продуктивной если произвести сдвиг, предметный и терминологический, в сторону производства нового знания. Сделать это возможно, если не закатывать ТД в старые мыслительные схемы, не пересказывать ее языком (тезаурусом — В. Луков) онтологии и субъект-объектных

отношений. Иначе говоря, не «вливают вино молодое в мехи старые». Убедительности в обоснование такого подхода добавляет знакомство с мировыми трендами, представление о которых можно сложить с вошедшими в монографию статьями зарубежных авторов (*Б. Николеску, Р. Шольц, Дж. Т. Клейн и др.*)

Очевидно, то, что подразумевается под ФТД, выходит за рамки нововременной европейской философии с ее исходным верховенством единого разума. Л. Киященко ориентирует читателя на «опыт предельного», когда встреча науки и философии создает своего рода «пограничный режим» их совместного существования. Ситуация такой встречи постигается не в спасительной универсальности. Проще говоря, философия, разум (мысль, сознание) в целом не располагает заранее готовыми решениями, «правильными» алгоритмами действий применительно ко всем проблемным ситуациям, в которых сталкиваются научные практики с жизненным миром человека. Нормативная роль здесь возлагается на казусы, возникновение и содержание которых нельзя исчерпывающе спрогнозировать. Поэтому методика анализа кейсов (для конкретного случая) становится одной из наиболее перспективных. Л. Киященко предлагает внимательно присмотреться к ситуационной модели «реального происшествия в жизненном мире человека», модели, которая разрабатывается и, что еще более важно, практически осуществляется в биоэтике (*П. Тищенко*). Именно казус, а не общий закон или универсальная логика, по схожести с принципом прецедентного права, дает импульс, провоцирующий к такому переосмыслению ТД, которое выводит ее за пределы прежних мыслительных схем, устоявшихся и ставших привычными оценочных суждений и мнений («доксы»). В данном случае мы имеем дело вовсе не с предложением установить прерогативу прикладного знания по отношению к фундаментальному, частного по отношению к общему и т.п. Применительно к производству философского знания в ТД пограничные, Л. Киященко предлагает принцип, который переключается с известным в современном образовательных практиках принципом кумулятивного инкрементализма: выводы, сделанные из последних случаев, делают более весомыми и наполняют новым смыслом предшествующие заключения (Б. Кларк). В этом отношении, если речь идет о философии ТД, то таковая не должна притязать на исходное превосходство и всеислие разума по отношению к опыту, даже если это опыт обыденной жизни вполне заурядного человека. Иначе говоря, не экспертные культуры или классическая философия разума, а повседневный, религиозный, медицинский и иной другой опыт становится «перспективным медиумом» (Ю. Хабермас), способным восстанавливать устойчивость, состоятельность и компетентность разума. Такая ФТД устанавливает методологический приоритет конвенций, риторики, казусов жизненно-практических ситуаций, кейсов, парадоксов (тематических и экзистенциальных), концептов по отношению ко всем известным формам установления универсальных истин и принципов в познании, по отношению ко всему тому, что Р. Рорти назвал «универсалистским величием» в философии.

Позиция, предложенная *Л. Киященко* во втором разделе («Подходы к определению»), комплементарно сопрягается с позицией *П. Тищенко*, изложенной в заключительном разделе монографии («Перспективы: возможности и ограничения»). По сути эти две статьи скрепляют между собой намерения и усилия большинства авторов, отечественных и зарубежных, предложить читателю целостное видение проблематики ТД исследований.

П. Тищенко предлагает включить в проблематику пересечения дисциплинарных границ сопряженную с ней проблематику академических и институциональных сдвигов. На фоне экологических, биоэтических и экзистенциальных проблем «реального мира» эти сдвиги с подачи автора обозначаются как *трансдуктивные*. В трансдукцию вовлечены не только ученые, осуществляющие научные эксперименты, но и все релевантные стейкхолдеры — обыватели, политики, бизнесмены, священники, юристы и т.д. Трансдуктивные узлы спонтанно умножаются и усложняются. Это обстоятельство заставило включить в рассмотрение обозначенной проблемы тему «сверхсложности», разрабатываемую В. Аршиновым, применительно к ситуациям, анализируемым в биоэтике. Так, если в классическом нововременном понимании умный (знающий) и простак (глупец) были воплощены в разных людях, то современная «трансдуктивная» сложность породила множество ситуаций, когда один и тот же человек вынужден быть экспертом и профаном одновременно. То, что практически каждый из нас может попасть (и часто попадает) в подобную ситуацию, П. Тищенко передает с предельной ясностью: «Юрист мало что понимает в медицине, — пишет он, — а медик — в праве, и ни один из них не может считать себя знающим в философской этике или богословия особого толка» (с. 474). К примеру, сложность современного биоэтического казуса (имплантация органов, эвтаназия, генная инженерия и др.) такова, что экспертное знание профессионалов хоть и сохраняет свою значимость, тем не менее с необходимостью доопределяется профанным — мнением «человека с улицы». В рамках МД подхода предполагалось, что решение сложных проблем подобного рода предполагает единый управляющий уровень и всецело зависит от ученых-профессионалов в фундаментальных областях знания. Согласно ТД подходу, мы имеем дело с сетевыми коммуникативными взаимодействиями между всеми актерами (стейкхолдерами). Поэтому, наряду с профессионалами-специалистами, в решении о выходе из сложившейся ситуации (казуса) должно быть место для мнения обывателя, который может даже не подозревать, что существуют научные методы и принципы. В свою очередь сетевое коммуникативное снятие экзистенциальных угроз, порожденных трансдукцией, становится возможным в гражданских обществах с высоким уровнем либеральных процедур и механизмов.

Особый интерес у отечественного читателя могут вызвать статьи зарубежных авторов, размещенные в монографии на английском языке (всего — 7). Знакомство с ними дает возможность составить представление не только о траекториях исследования ТД в европейской философии, но и о масштабах таких исследований, а также об их специфике. Здесь тон задают прежде всего статьи *Р.В. Шольца* (R.W. Scholz), которыми открываются все разделы монографии. Автор предлагает читателю вместе с ним проспягать образцы, демонстрирующие эпистемологическую комплиментарность человека и систем внешнего мира. «Мой свиной сердечный клапан, он часть меня или окружающей среды, что в нем мое, а что не мое?» — задается вопросом Р.В. Шольц. В этом ряду размышлений эпистемология ТД апеллирует не только к многочисленным ситуационным единствам человека с объектами окружающего мира, но и к возможностям, связанным с привлечением к разрешению ситуационных проблем философии культуры и теологии.

Интересным может стать знакомство со статьей *Б. Николеску* (B. Nicolescu), основателя Международного центра трансдисциплинарных исследова-

ний (The International Center for Transdisciplinary Research (CIRET)). В его статье проводится мысль о существовании единой для ТД субъекта и ТД объекта зоны «не-сопротивления», в которой формируется единый мир («кос-модернити»), где личность выступает интерфейсом, связывающим «Скрытое Третье с миром».

Интерес могут представлять как сами статьи зарубежных авторов, так и обширные списки литературы, изучение которой может обогатить любую отечественную исследовательскую программу. К примеру, в коллективной статье “Transdisciplinary Case Studies as a Means Sustainability Learning...” (R.W. Scholz, D.J. Lang, A. Wiek, A.I. Walter, M. Stauffacher) приводится список из 85 источников, а в статье М. Кеестры (M. Kestra) “Understanding Human Action...” таких источников 64.

Бросается в глаза большое количество всевозможного наглядного материала (схем, рисунков, фотографий, таблиц), который используют в своих статьях Б. Николеску и Р.В. Шольц. В самом деле, если речь идет о едином эпистемологическом пространстве науки и жизненного мира человека, то почему бы не привлечь к обсуждению и «человека с улицы». Он имеет, по сути, равные права на конструирование пространства ТД с учеными и специалистами, с теми, кто постигает его — в понятиях, формулах, определениях или категориях. По этой причине доходчивость изложения материала, наглядность и, как следствие, его популяризация становятся столь же значимым событием, как и профессиональное его исследование.

Немаловажным фактором для заинтересованного читателя может стать знакомство с понятиями, маркирующими в зарубежной социологии ту или иную специфику исследования ТД. В их числе: понятие «нормальная» и «постнормальная» наука (Post-Normal Science – PNS); наука «Мод-1», сосредоточенная вокруг академического полюса и наука «Мод-2» — вокруг практического полюса (M. Gibbons, H. Nowotny), когда центр управления наукой сдвигается в сторону ее интерфейса и взаимодействия с обществом. Получили свое распространение и такие понятия, как «постакадемическая наука» (J. Ziman), «наука другого модерна» (U. Beck) и т.д.

Знакомясь с текстами коллективной монографии, читатель получает возможность приоткрыть завесу неведения не только в отношении перспектив разрастания пространства ТД исследований, в котором осуществляется современное производство научного знания, но в отношении к технологическим рискам, им сопутствующим. Эту тему удачно подытоживает на конкретном материале статья **В. Горохова** «Трансдисциплинарность нанотехнонауки». «На первых этапах создания ядерных технологий, — пишет автор, — в сущности наблюдалось то же, что сегодня происходит с нанотехнологией, а именно сначала безоглядное признание преимуществ и только впоследствии анализ негативных последствий и рисков» (с. 510). Иначе говоря, производству трансдисциплинарного знания и его технологическому сопровождению еще только предстоит пройти проверку временем. Не следует в этом случае рассчитывать на что-то, подобное линейному развитию или же беспрепятственному достижению зрелого состояния ТД, которое мы уже сейчас усматриваем в ее зародыше.

Чего, на мой взгляд, недостает монографии, так это остроты спора, дискуссии, столкновения мнений. Понятно, что авторы статей не собирались

за круглым столом, но они и не оспаривали сколько-нибудь активно в предшествующих публикациях определения и подходы друг друга. В силу этого фактора монографии, как приготовленному к употреблению блюду, недостает шепотки перца. Нельзя, правда, сказать, что дискуссионность отсутствует вовсе. В одних случаях (статья В. Поруса) она проявляется на поверхности, в других, как в статье Л. Киященко, спрятана в тексте так, что только при внимательном прочтении можно догадаться, взгляды каких авторов подвергаются критике или сомнению. Тем не менее ни для кого не секрет, что дискуссия, в которой спор не достигает нужного накала или не возникает вовсе, рискует превратиться в комплементарный обмен мнениями, первоначально малоинтересный для окружающих, а впоследствии – и для самих ее участников. Не хотелось бы, чтобы так произошло на самом деле. Остается надеяться, что наши авторы еще скрепят копыя.

Столь объемная коллективная монография содержит намного больше идей, гипотез, интересных находок и интеллектуальных открытий, чем это по силам усмотреть и описать автору настоящей рецензии. Книга, на мой взгляд, заслуживает широкой дискуссии в профессиональных сообществах, вузовских и академических. Но, что еще более важно, большинство статей, в нее вошедших, вполне могут спровоцировать обсуждение и споры в научно-популярных средах.

В заключении только рискну порекомендовать читателю, желающему сформировать самостоятельное представление о трансдисциплинарности, две вещи: во-первых, неспешно прочесть все статьи монографии и, во-вторых, в ходе чтения неизменно сохранять за собой право выбирать то «изображение», которое соответствует интеллектуальному вкусу или же профессиональным предпочтениям, сложившимся в координатах собственного жизненного мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Информация о деятельности организаций взята из источника: *Колесникова И.А.* Трансдисциплинарная стратегия исследования непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. Научный электронный журнал. – URL: <http://11121.petrso.ru/journal/article.php?id=2642> (дата обращения 02.11.15). См.: Американская школа трансдисциплинарности (США и Канада, Институт комплексных проблем Санта Фе). – URL: <http://www.santafe.edu/> (дата обращения 02.11.15); Европейская школа трансдисциплинарности (Англия, Испания, Италия и Франция), International Center for Transdisciplinary Research. – URL: <http://ciret-transdisciplinarity.org/> (дата обращения 02.11.15); Швейцарская школа трансдисциплинарности. Network for Transdisciplinary in sciences and humanities. – URL: <http://www.transdisciplinarity.ch>. (дата обращения 02.11.15); Государственная программа развития фундаментальных исследований в Китайской республике (Программа «973»). – URL: <http://www.973.gov.cn/English/Index.aspx> (дата обращения 02.11.15); Русский информационный портал «Трансдисциплинарность». – URL: <http://www.anoitt.ru/> (дата обращения 02.11.15).